

Герои нашего фронта. Летчики, награжденные орденами Союза ССР (слева направо): капитан Г. Правосудов, старший лейтенант А. Ткаченко, капитан А. Кубышкин, старший лейтенант А. Разник, старший сержант М. Харузин и старший сержант Ю. Смирнов.

Фото Н. Хандогина и М. Каше.

ГЕРОИ НАШЕГО ФРОНТА

Старший сержант Харузин

На поляне, возле аэродрома, летчики, раскрыв большие планшеты, цветными карандашами намечали маршрут очередного полета. Здесь собирались опытные балтийские штурмовики-гвардейцы и летчики-истребители, имена которых известны всему фронту. Боевую задачуставил командир части.

— Ну, а сейчас слово имеет Харузин, пилот корабля-лидера.

Из задних рядов поднялся невысокий парень с очень моложавым лицом. Летчики переглянулись. Все ждали, что лидером пойдет ветеран, орденоносец, заслуженный воздушный боец.

Кто-то сказал с добродушной ironией:

— Ничего, дружище! Какнибудь найдешь дорогу.

Харузин не смутился. Он вспоминал эти слова в полете. Дорогу он нашел превосходно. Он летел во главе целой армады штурмовиков и истребителей, летел уверенно, как настоящий вожак. В нужный момент молодой летчик решительно уклонился от первоначального плана операции. Намечалось, что заходить на цель самолеты будут от озера. Но Харузин начал разворот раньше.

— Что вы делаете? — немедленно радировал ему балтиец, который вел штурмовиков.

— Хочу поставить нам солнце в затылок! — последовал ответ.

— Добро! — согласился балтиец.

Расчет лидера оправдался. Налет на вражеский аэродром получился внезапным. Пока немецкие зенитчики таращили слезящиеся глаза на ослепительный диск солнца, силясь увидеть наши самолеты, добротные советские фугасы уже перепахивали их аэродром. В тот раз штурмовым ударом было уничтожено на земле несколько десятков «Юнкерсов» и «Мессершmittтов».

Быть лидером штурмовой авиации — только одна из обязанностей старшего сержанта Михаила Харузина. Главное его призвание — воздушная разведка. Не каждый летчик изберет себе такую профессию. Она требует несокрушимой воли и высокого мастерства. Чаще всего разведчик летает один. Он парит над вражескими дорогами, кружит над аэродромами, выискивает для бомбардировщиков цель поважнее. Его преследуют истребители, мечущие

черным пауком свастики. Путь ему преграждают залпы вражеских зениток. Но включены нацеленные вниз фотоаппараты. В нижнюю вытянут плавный полет. Чуть изменил курс — промах: испорчен драгоценный снимок. А потому и закон разведчика: смело навстречу опасности, только вперед!

Острота этих полетов по душам Михаилу Харузину.

— Ну и поплевался сегодня немец! — весело кричит он, вылезая из самолета после очередного полета.

И в самом деле, в фюзеляже машины десяток пробоин от зенитных снарядов. Пришлось повстречаться и с «Мессерами».

Их была пара. Набросились на нас резво, думали, мальчиков встретили, — рассказывает стрелок-радист Смирнов. — Ну, мы постарались их в этом разубедить, угостили огнем. Харузин здоровово маневрировал. То в сторону бросит машину, то нос задерет. Не давал фашистам хорошенько прицелиться. А мы тем временем стреляли. Подбили одного «Мессера», с дыром пошел книзу, второй сам отстал.

В тоне Смирнова нет хвастовства. Просто в нем звучит неподдельное юношеское увлечение, радость большой победы. Да и трудно в девятнадцать лет сохранять суровость ветерана. А ведь всем трем членам экипажа — Харузину, Смирнову и штурману Семенову — едва наберется шестьдесят лет.

Война не могла отнять у них молодости. Но она сделала их зрелыми воинами, бесстрашными воздушными разведчиками. В несколько месяцев прошли они путь, на который в мирное время уходили годы.

— Эти сержанты летают не хуже нас, стариков, — частенько говорит теперь прославленный штурман капитан Правосудов.

«Эти сержанты» — не только те, о которых мы пишем. Их немало в нашей авиации. Это новый тип молодого летчика, сложившийся за время войны, окрепший и закаленный в боях. Один из таких летчиков — старший сержант Михаил Харузин — награжден по последнему приказу Военного Совета Ленинградского фронта орденом Красной Звезды.

М. КАРПОВИЧ.

Оборонительный рубеж зимой

Наступила пора снегов и морозов. Зима, прежде всего, меняет характер местности, а, следовательно, обязывает применительно к новым условиям оборудовать наши оборонительные рубежи.

После того, как мороз сковал болото, многие подступы к нашему рубежу стали более уязвимыми. Это заставило нас передвинуть некоторые опневые точки, построить дополнительные, чтобы обеспечить огнем все подходы к рубежу. Кроме этого, мы предприняли ряд мер по усовершенствованию стрелковых ячеек.

При усовершенствовании рубежа мы в первую очередь исходили из того, чтобы каждому бойцу было удобно вести наблюдение и огонь.

Работы проводили скрытно — обычно ночью, землю выбрасывали на тыльную сторону траншей и немедленно засыпали ее

снегом. Позаботились о том, чтобы искры противнику не заметны. Стрелковые ячейки внутри обшины тесом, сверху обложены землей. Мы укрепили крыши землянок, сделали вторые потолки, обили их старой мешковиной, выравнивали стены. В землянках стало тепло и сухо.

Подготовка оборонительного рубежа к зиме шла без рывков и особого напряжения. Этому во многом способствовала правильная расстановка бойцов. Для производства инженерных работ я разбил всех красноармейцев на небольшие группы (в среднем по три человека), во главе каждой такой группы поставил старшего, который ежедневно получал конкретное задание.

Хорошо подготовленный к зиме боевой рубеж поднимает боевую активность подразделения, повышает живучесть каждой опневой точки.

Младший лейтенант А. БУРЛАН.

НОЧЬЮ, В МЕТЕЛЬ...

БДИТЕЛЬНОСТЬ ЧАСОВОГО

Неистовствует метель. Порывистый, леденящий ветер валит с ног. Старшина Николай Егоров плотнее закутывается в полушибок и, повернувшись спиной к ветру, проверяет документы.

Уже шестой час Егоров стоит на посту на дороге. Фронтовая дорога ведет в Ленинград. И бдительный старшина, пропуская редкие машины, запоздавших пешеходов, настороженно смотрит по сторонам.

К шлагбауму подъезжает телега с продуктами. Старшина Егоров тщательно проверяет у ездового документы и говорит: «Трогай!»

Затем, обращаясь к своему помощнику, он бросает торопливо:

— Посматривай тут, а я скоро вернусь.

Снег залепляет глаза. Пусто в поле. А ведь старшина ясно различал черный силуэт у обочины проселка. Может быть, показалось?

Николай Егоров петляет по кустам с наганом в руке. Да, он не ошибся. В занесенном снегом окопчике старшина находит того, кого

искал. Неизвестный в красноармейской шинели пробует бежать.

— Стой! — кричит старшина.

Несколько минут продолжается погоня. Егоров настигает беглеца, валит его на землю. И вскоре тот послушно плетется к шлагбауму.

— Документы! — властно приказывает Егоров.

Незнакомец роется в карманах, вытаскивает справки, удостоверения. Егоров людно сияет фонарь к его лицу. Рыжая щетина бороды, воровато бегающие глаза...

— Куда идете? — спрашивает старшина.

— В свою часть, отстал в пути... — глухо отвечает задержанный и сам понимает, что ему не поверят. Его уводят.

Ночь. Метель. Ветер валит с ног. А на посту стоит простой советский воин, охраняющий Ленинград, старшина Николай Егоров. Проверяет документы, зорко смотрит по сторонам. Позднее ему сообщают, что задержанный оказался вражеским лазутчиком.

Капитан И. ФРАНТИШЕВ.

На тактических учениях

Бойцы и командиры Н-ского подразделения непрерывно учатся. Занятия происходят в обстановке, максимально приближающейся к боевой.

Недавно были проведены тактические учения. В них приняли участие подразделения старшего лейтенанта Пугач и лейтенанта Прохофьева. Как обороняющая, так и наступающая сторона показали хорошую боевую выучку, энергию, умение применяться к местности, вести длительный бой в сложных условиях.

Умело действовали группы автоматчиков. Тщательно маскируясь, они вели прицельный огонь. Особое внимание было обращено на линейное построение при атаке и залповый огонь из винтовок.

На учениях бойцы и командиры наглядно показали свое воинское умение, накопленное в результате упорной тренировки.

Красноармеец И. ГЛИНСКАЯ.

Фронтовая хроника

182 немцев уничтожили в короткое время снайперы Н-ского подразделения. Особенно отличились младший сержант Киреев и младший лейтенант Сазонов. Первый убил 16, а второй — 9 немцев.

Лейтенант В. ШАТОХИН.

Автомашину с пятью гитлеровцами уничтожил прямой наводкой артиллерийский расчет, который командует старшина Кистиченко.

Лейтенант Г. ПУЗАНОВ.

БЕРЕЖЛИВЫЕ ТРАКТОРИСТЫ

Трактористы Н-ского подразделения экономят дизельное топливо.

Сержант Шумкин за 78 рабочих часов сэкономил 216 килограммов горючего. Он хорошо ухаживает за своей машиной, ежедневно ее мыливает и, хайда в ней неис-

правности, тут же сам устраивает их.

За два месяца только 11 трактористов сэкономили 1.321 килограмм дизельного топлива.

Старший лейтенант В. ШУЛЬГИН.